
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ЭТИКА

О. А. ЕФРЕМОВ

АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ «ЦЕННОСТНОГО ЯДРА» РОССИЙСКОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО МИРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ*

Данная статья посвящена аксиологическому аспекту адаптации к современности. Ценности – важнейший механизм ориентации и регуляции деятельности, следовательно, от содержания и степени признания ценностей зависят адаптационные возможности общества. Можно сказать, что ценности призваны придать эффективному статус должного. Данная ситуация осознана в наиболее удачно модернизирующихся обществах, например в Китае, в частности, в работах главного идеолога КНР профессора Ван Хунина. Роль ценностей признается и в России, с этим связан ряд законодательных актов, а также реализуемые интеллектуальным сообществом совместно с властными структурами проекты, например, такие как «ДНК России» и «Цивилизационное будущее России». Утверждается, что особую значимость имеет сознательное восприятие ценностей молодежью, что выступает условием обретения ею осознанной идентичности. В статье формулируется понятие ценностного

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 22-28-00927 «Диагноз современности и глобальные общественные вызовы в социально-философской рефлексии».

Для цитирования: Ефремов О. А. Адаптационный потенциал «ценностного ядра» российского социокультурного мира в условиях современности: к постановке проблемы // *Философия и общество*. 2024. № 3. С. 51–68. DOI: 10.30884/jfio/2024.03.05.

For citation: Efremov O. A. The Adaptation Potential of the “Value Core” of the Russian Socio-Cultural World in Current Conditions: Towards the Setting of the Problem // *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*. 2024. No. 3. Pp. 51–68. DOI: 10.30884/jfio/2024.03.05 (in Russian).

Философия и общество, № 3 2024 51–68

DOI: 10.30884/jfio/2024.03.05

ядра российского социокультурного мира, описывается его содержание, строение и функции. Основные ценности формулируются в терминах, аутентичных отечественной традиции. Предпринимается оценка некоторых адапционных возможностей отечественного ценностного ядра (ценностей хозяйствования и служения), а также условий его адаптивной эффективности. К числу данных условий отнесены: принцип избегания крайностей в сочетании «своего – чужого», соотношение традиции и новации, должного и сущего, русского и российского. Особый акцент сделан на требовании критической рефлексии ценностей, что является условием их модернизации, необходимой для выполнения адаптивных функций. В заключении выдвигается предложение о создании «исследовательской оптики», прежде всего понятийного аппарата, приспособленного к анализу российского социокультурного мира, позволяющего увидеть как общесоциальные, так и специфические его характеристики.

Ключевые слова: ценности, адаптация, современность, ценностное ядро, критическая рефлексия, традиция, новация, модернизация, социокультурный мир, российское – русское, хозяйственность, служение.

This article focuses on the value aspect of adaptation to modernity. Values are the main mechanism of orientation and regulation of activity, therefore, the adaptive capacity of society depends on the content and degree of recognition of values. It can be said that values are called upon to give the effective the status of the proper. This situation is realized in the most successfully modernizing societies, for example, in China, in particular, in the works of China's chief ideologis, Professor Wang Huning. The role of values is also recognized in Russia, and a number of legislative acts and projects carried out by the intellectual community together with the authorities, such as the DNA of Russia and the Civilizational Future of Russia, are related to it. It is argued that the conscious perception of values by young people is of particular importance as a condition for them to acquire a conscious identity. The article formulates the concept of the value core of the Russian socio-cultural world, describes its content, structure and functions. The core values are formulated in terms that are authentic to the domestic tradition. Some adaptive possibilities of the domestic value core (values of management and service) are evaluated, as well as the conditions of their adaptive efficiency. These conditions include the following: the principle of avoiding extremes in the combination of "own and foreign", the relationship between tradition and innovation, due and essence, Rus and Russian. Special emphasis is laid on the need for critical reflection of values, which is a condition for their modernization, necessary for the performance of adaptive functions. In conclusion, a proposal is made to create a "research optics", first of all, a conceptual apparatus adapted to the analysis of the Rus-

sian socio-cultural world, which allows us to see both general social and specific characteristics of it.

Keywords: *values, adaptation, modernity, value core, critical reflection, tradition, innovation, modernization, socio-cultural world, Rus/Russian, economy, service.*

Россиеведение как условие адаптации к современности и обретения устойчивой социокультурной идентичности

Проблема адаптации к условиям современности или, другими словами, выживания и развития, успешного общественного воспроизводства остается как важнейшей практической задачей нашего общества, так и актуальным полем теоретических исследований, без которых практические цели вряд ли могут быть достигнуты.

Но адаптация предполагает решение как минимум двух задач. Во-первых, необходим анализ современности как таковой, вызовов, формируемых ею по отношению к обществу как организационной форме деятельности людей. Во-вторых, актуализируется задача самопознания, понимания специфики собственной социокультурной реальности, которая способна как создать препятствия для адаптации, так и открыть особые возможности, отсутствующие у других. Необходимо развитие россиеведения как комплексного изучения российского социокультурного мира.

Следует указать и еще на одну важную проблему, к сожалению, традиционную для России, но имеющую особенную остроту в условиях современности, – *обретение осознанной социокультурной идентичности* молодежью, попадающей в разнообразные, порой разрушительные «поля влияния», порождающие как личностные, так и социальные конфликты.

Данную проблему можно описать как «парадокс Татьяны Лариной». Героиня Пушкина, как мы помним, «по-русски плохо знала, журналов наших не читала, и выражалась с трудом на языке своем родном». Но при этом оставалась «русская душою, сама не зная почему» и неосознанно любила все русское.

В конечном счете любые программы реализуются в деятельности людей, а молодежь – группа, которой, собственно, и предстоит осуществлять адаптационные социальные цели, самоосуществляясь в процессе их достижения. Формирование осознанной социокультурной идентичности, а следовательно, и полноценной субъектно-

сти молодежи возможно только при условии решения двух предыдущих задач.

Именно на это направлен целый ряд проектов, реализуемых сегодня совместно властными институтами и интеллектуальным сообществом. К ним можно отнести широкомасштабный проект «ДНК России», результатом которого стали не только российские исследования, но и разработка курса «Основы российской государственности», введенного в 2023 г. в высших учебных заведениях России¹.

Можно также отметить проект «Цивилизационное будущее России», объединяющий не только зрелых ученых и деятелей культуры, но и социально активную молодежь².

Очевидно, что основу социокультурного мира составляют присутствующие ему мировоззренческие принципы, на основании которых формируются ценностные системы, создающие программы поведения, воплощенные в организации и функционировании общественных институтов.

Задача данной статьи – определить статус, функции и выявить основные компоненты ценностных оснований российского социокультурного мира, рассмотреть некоторые из них с точки зрения адаптивного потенциала в условиях современности.

Мы понимаем российский социокультурный мир как «единство (пространственное, экономическое, социальное, политическое, духовное), созданное русским народом в сотворчестве с другими народами России [Основы... 2023а: 195]. На наш взгляд, стоит говорить именно о *российском*, а не *русском* мире. При этом подчеркивается многообразие (этническое, конфессиональное и т. д.) основ нашей социокультурной реальности, учитывается вклад разных народов в ее формирование. Подобный подход позволяет также выявить специфическое положение и особую роль русского народа в данном процессе, как народа цивилизационно объединяющего, государствообразующего (что отражено и в Конституции РФ). Подмена же русским российского чревато не только своеобразным великорусским шовинизмом, способным вызвать реакцию оттор-

¹ В рамках данного проекта уже подготовлены три учебника (см.: Основы... 2023а; 2023б; 2023в).

² В последние годы изданы обобщающие труды по специфике российской цивилизации [см., например: Перевезенцев 2023; Сухейль Фарах 2022].

жения у других народов России, но и утратой именно *русской этничности*, растворением ее в общероссийском целом через отождествление с ним.

«Ценностное ядро» российского социокультурного мира

Ценности – философское понятие с богатейшей историей и множеством самых разнообразных трактовок. Кроме того, аксиологическая проблематика нашла отражение и в других областях социогуманитарного знания – в частности, социологии и психологии. Анализ ценностных оснований играет важнейшую роль в политологии, экономической и правовой теориях.

Не вдаваясь в полемику, мы принимаем за основу определение ценностей, предложенное К. Х. Момджяном. Он определяет «ценности как *субординированную систему мотивационных предпочтений*, связанных с поиском стратегических целей существования, приоритетных для человека, определяющих «лучшее» для него... Ценности – это предельные основания целеполагания, мир *конечных целей... цели-идеалы*, которые придают человеческой жизни субъективный смысл, ради чего человек считает нужным жить, работать, рожать детей и т. д.» [Момджян 2013: 85]. К. Х. Момджян отмечает, что ценностный мир человека представляет собой систему, где можно различить *ценности фундаментальные* и *производные*, относящиеся к средствам достижения конечных целей.

При этом подчеркнем, в нашем понимании ценности выступают не как нечто вневременное (в духе баденской школы неокантианства), тем более «свыше данное» (что свойственно для религиозно ангажированных концепций), а как поведенческие ориентиры, призванные сформировать эффективные модели деятельности, позволяющие адаптироваться к вызовам среды.

В рамках отдельного социокультурного мира ценности взаимосвязаны, в силу чего можно говорить о системе ценностей. Причем в нормально функционирующем обществе система ценностей при некоторой вариативности должна быть в основе своей признана всеми. В силу этого мы считаем возможным говорить о «ценностном ядре».

Ценностное ядро представляет собой систему наиболее социально и личностно значимых ценностей, по поводу содержания

и понимания которых существует относительный консенсус среди представителей данного социокультурного мира.

Соответственно, ценностное ядро социокультурного мира может быть понято как *механизм успешного общественного воспроизводства, придающий эффективному статус должного*.

Мы полагаем возможным выделить следующие функции ценностного ядра: мотивационно ориентирующую, консолидирующую, функцию идентичности, адаптивную, контрольно оценивающую.

Мотивационно ориентирующая функция состоит в выработке ориентиров и формирования мотивации деятельности людей.

Суть консолидирующей функции в создании аксиологической основы социокультурного мира, позволяющей, однако, не жестко унифицировать всех и вся, а построить симфоническое единство, объединяющее многообразное, в котором индивидуальность получает возможность развития в рамках целого и во благо целого.

Функция идентичности связана с обретением социокультурной идентичности через осознанное приобщение к ценностному ядру.

Адаптивная функция заключается в возможности выработки поведенческих программ, отвечающих вызовам среды.

Контрольно оценивающая функция позволяет сформировать механизмы социального контроля и самоконтроля поведения человека, способные обеспечить коррекцию скорее методами убеждения, а не путем жесткой подавляющей репрессивности.

Ценностное ядро российского социокультурного мира включает в себя следующие основные ценности: *вера, хозяйственность, домостроительство, служение, соборность, державность, правда, справедливость, любовь, сострадание, совесть, свобода как добрая воля, красота, достоинство человека*³.

В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 дается определение традиционных ценностей и перечисляются основные традиционные ценности российской цивилизации.

«Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поко-

³ Данный набор ценностей был разработан автором совместно с профессором Е. А. Маковецким и доцентом Е. А. Овчинниковой при участии коллег по проекту «ДНК России» и нашел выражение в учебном пособии «Основы российской государственности» [см.: Основы... 2023а: 212–255].

ления к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [Указ... 2022].

Как соотносятся предложенное выше ценностное ядро и данный набор ценностей?

Содержательно они соответствуют друг другу, но ценностное ядро выражено в понятиях, более аутентичных нашей социокультурной среде, что немаловажно для его понимания и трактовки.

Например, «жизнь, достоинство, права и свободы человека» могут быть выражены через «достоинство человека», «свободу как добрую волю», «любовь»; «патриотизм» через «державность» и «служение», «крепкая семья» через «домостроительство»; «созидательный труд» через «хозяйство»; «приоритет духовного над материальным» через «веру»⁴.

Насколько необходима данная аутентичность?

Очевидно, что, будучи политическим документом, Указ написан языком, принятым в соответствующей коммуникационной практике, а сложившаяся там терминология наполнена содержанием, присущим иной среде.

Так, современное западное понимание «прав и свобод человека» вряд ли может быть приемлемым для нас. Однополюе пары нередко позиционируют себя как примеры «крепкой семьи». «Гуманизм» – тоже неоднозначен.

Или взять хорошо известную оппозицию «индивидуализм – коллективизм». Вряд ли современный молодой человек, даже согласившись со всеми издержками индивидуализма, признает себя

⁴ В рамках проекта «ДНК России» создана и развивается концепция пентабазиса как основы системной модели мировоззрения [см.: Харичев и др. 2022]. Ценностное ядро может быть соотнесено и с данной концепцией.

«коллективистом», учитывая, что коллективизм ассоциируется с унификацией, деперсонификацией, подавлением свободы и уникальности человека.

В этом отношении понятия «домостроительства», «достоинства человека», «свободы как доброй воли» могут быть гораздо ближе нам по содержанию, учитывая их укорененность в отечественной культуре.

А преодолением оппозиции «индивидуализм – коллективизм» вполне может стать симфония персонализма и соборности. По удачному определению Е. А. Маковецкого, «соборность есть добровольное единство, созидающее личность каждого человека и преобразующее действительность» [Основы... 2023а: 231].

В таком случае соборное единство ни в коем случае не подавляет «персону – личность», а напротив, включает ее в добровольное единство, где она создается, развивается и осуществляется, внося свой уникальный вклад в совершенствующее преобразование действительности. Формируется подлинная гармония человека и общества. За подобным пониманием стоит богатейшая философская традиция, отражающая особенность отечественной культуры.

Древнекитайский философ Конфуций сформулировал знаменитый принцип «исправления имен»: «Если имя не верно, то и слова неуместны; коль слова необоснованны, то и дела не будут успешными» [Конфуций 2004: 95]. Любопытно, что к данному принципу (как и к другим идеям конфуцианства) часто апеллируют идеологи современного Китая, например Ван Хунин⁵. По сути, они создают аутентичный для Китая политический лексикон, позволяющий строить собственный успешный путь развития.

Разумеется, каждый из включенных в «ценностное ядро» компонентов может быть выражен через отечественную философскую мысль, историю, образы искусства.

Возможно ли говорить об иерархии внутри ценностного ядра?

Различаются два вида связей: координационные и субординационные. Иерархия относится ко второму виду. Координационные связи между компонентами ценностного ядра, безусловно, существуют – они взаимозависимы, и этим обеспечивается целостность и единство ценностного ядра. Что касается субординационных свя-

⁵ О карьере и взглядах Ван Хунина см., например: [Журавлева 2018].

зей (иерархии) – ситуация неоднозначная. Общество неоднородно. Очевидно, что интересы отдельных групп отражаются и в системе ценностей. В том числе и в ценностных приоритетах. До определенной степени это нормально, но если данные приоритеты и неизбежные вариации в значимости и понимании отдельных ценностей начинают расходиться радикально, общество впадает в кризис, вплоть до полной деструкции. Соответственно, возможно существование иерархий в частных проявлениях ценностного ядра (у представителей отдельных групп) и в индивидуальных сознаниях. Данные иерархии вариативны – относительно общественного положения и связанных с ним интересов группы, а также индивидуальной жизненной ситуации. Вариативность иерархий может быть связана также с изменением вызовов среды, когда определенный вызов позволяет сконфигурировать адекватную ему иерархию. Например, в период войны приоритетной становится ценность державности; в период экономических кризисов – хозяйства; в период «упадка духовности» – вера. Единой же, раз и навсегда установленной иерархии нет, а попытка ее установить принудительно – опасна.

Во-первых, жесткое утверждение определенной иерархии (принудительная догматизация ядра, особенно политически оформляемая в «единую государственную идеологию») искажает содержание ценностей, причем как самого «иерарха» – приоритетной ценности, так и других компонентов. Так, если в иерархии жестко приоритетной объявить веру – это может привести к фанатизму и соответствующим патологиям других элементов.

Во-вторых, утверждение иерархии оборачивается установлением «особого положения» определенной группы и насильственного подавления интересов иных групп. Ибо каждая группа может иметь свой ценностный приоритет. Так, утверждение исключительного и незыблемого приоритета «веры» может привести к клерикализации общества, державности – к бюрократическому этатизму, хозяйства – к меркантилизации и стяжательству, «власти денег» – олигархии. Подобная ситуация чревата социальными протестами и конфликтами, не консолидацией, а расколом общества.

В-третьих, жесткая иерархия существенно ограничивает адаптивный потенциал ценностного ядра, препятствуя его переконфигурированию в зависимости от вызовов среды.

Ценностное ядро выступает основой не только индивидуальных программ поведения, но и формирования идеологий, социальных институтов, проявляется в различных сторонах культуры.

Именно ценностное ядро позволяет решить дискуссионную проблему единой идеологии. Сторонники ее введения указывают прежде всего на консолидирующую роль единой идеологии; противники – на то, что единая идеология будет означать пренебрежение различием интересов отдельных групп, по сути – диктатуру одной группы над другими, догматизм, неоправданную репрессивную унификацию. Мы полагаем возможным и полезным сохранение плюрализма идеологий как форм политического сознания отдельных групп, а консолидирующую функцию оставляем за ценностным ядром, задающим, разумеется, границы плюрализму и обеспечивающим базовое (не репрессивное, а симфоническое) единство.

Точно так же ценностное ядро способно быть основанием политических (и не только) конструктов и институтов. Так, ценностное ядро позволяет сконфигурировать отечественный вариант «прав человека», иных правовых институтов, права как такового, общественных институтов (например, гражданского общества).

Но каков адаптивный потенциал ценностного ядра российского социокультурного мира и каковы условия реализации данного потенциала?

Ценностное ядро российского социокультурного мира и вызовы современности

Выше мы обозначили ряд функций ценностного ядра. Сосредоточимся на одной из них – адаптивной, признавая, однако, ее теснейшую связь с иными функциями. Суть адаптивной функции – формирование эффективных в конкретных условиях среды моделей деятельности. Разумеется, самостоятельно ценности поведенческие модели сформировать не могут, но служат для них фундаментальным основанием. А данное основание может либо способствовать, либо препятствовать адаптации, в зависимости от своего соответствия условиям среды.

Вызовы эпохи разнообразны. Многие из них связаны с процессами глобализации и цифровизации, порождающими единое социальное и информационное пространство, в котором идет как жесткая конкуренция отдельных обществ, так и соперничество соответ-

ствующих ценностных систем, ряд из которых претендует на исключительное мировое господство. Пресловутая «мягкая сила» становится не менее действенным оружием, чем ядерные арсеналы, гиперзвуковые ракеты и экономическое могущество.

Насколько конкурентоспособно отечественное ценностное ядро? Способно ли оно ответить на возникающие вызовы и тем более сформировать «привлекательный опыт» для других участников мирового сообщества?

Признавая духовный авторитет русской культуры, вместе с тем часто сомневаются в эффективности ценностей, регулирующих политическую, а в особенности экономическую деятельность. Указывают, в частности, что наши ценности мало совместимы с предпринимательством, без которого вряд ли возможна современная экономика.

Да, действительно, мы можем найти в отечественной культуре установки, порой прямо противоречащие предпринимательству. Но здесь речь идет, скорее, о предпринимательстве западного типа, делающем упор на индивидуализм, эгоизм, беспощадную конкуренцию... Но ведь такой образ предпринимательства неоднозначно воспринимается и в самой западной культуре. Причем его недостатки в условиях современности проявляются все ярче.

Отечественная ценность «хозяйства» же позволяет сформировать иной тип предпринимательства, соединенного с принципами веры, служения, соборности... И это не просто абстрактная возможность. Еще во второй половине XIX в. на родной почве выросла сугубо аутентичная модель предпринимательства, доказавшая свою экономическую эффективность, но, к сожалению, по ряду внешних причин не получившая должного развития. Мы имеем в виду так называемый «староверческий капитализм», весьма отличный от западного *laissez-faire*, но не только не уступавший последнему, но и превосходивший его по целому ряду параметров [Ефремов 2020]. Центральным субъектом такого капитализма был «русский хозяин», прекрасно описанный представителем этой среды В. П. Рябушинским [2010]. Полагаем, что данная модель не только достойна изучения, но и может стать востребованной в нынешних условиях (при условии определенной модернизации) и послужить полезным опытом для других.

Хотелось бы обратиться еще к одной ценности – «служению», весьма активно изучавшейся в отечественной философской традиции в работах В. С. Соловьева, С. Л. Франка, И. А. Ильина, Л. А. Тихомирова, С. А. Левицкого [см., например: Франк 1992; Демин 2022]. Коллеги-преподаватели часто сетуют на то, что ценностные представления современной молодежи порой очень сильно отличаются от «традиционных», рассматривая, кстати, подобное расхождение как один из наиболее опасных «вызовов». Так ли это? Указывают, в частности, на то, что для молодежи приоритетен «успех». Но дальше возникает вопрос: а что такое успех? И выясняется, что молодые люди понимают его отнюдь не узко меркантильно. Они связывают его с достойным местом в обществе и самореализацией. Но как это достигается, если не тем путем, который заложен в ценности «служения»? Честное исполнение своего долга, стремление быть лучшим в своем деле...⁶ Но ведь это означает выполнение важной общественной миссии и выступает основанием признания. «Служение» отнюдь не требует с необходимостью бескорыстной жертвы от всех и каждого и совсем не противоречит достойному вознаграждению от общества. Просто надо помочь молодым людям это осознать⁷.

И так практически по каждой ценности.

Но ценностное ядро способно будет выполнять свои функции только при соблюдении ряда условий.

Мы признаем исторический характер ценностей. И полагаем, что как содержание каждой ценности, так и их «набор», а также конфигурация «ядра» не только могут, но и должны меняться. Вместе с тем необходимо уважительное и бережное отношение к ценностям, *осознание* их значимости и неслучайности, понимание того, что стабильность общества во многом зависит от признания «ядра».

В данной перспективе существенное значение имеет выяснение соотношения компонентов внутри оппозиций: «традиции – новации», «свое – чужое».

⁶ Интересно, что по результатам социологического исследования, опубликованным в статье С. А. Тихониной и М. О. Симоновой, более 60 % молодых людей связывали успех с упорным трудом [Тихонина, Симонова 2022].

⁷ Анализ аксиологических представлений молодежи на рубеже тысячелетий дан в книге Н. Д. Никандрова [2000].

К сожалению, русская культура, как отмечалось многими отечественными философами, в частности Н. А. Бердяевым, тяготеет к крайностям. Нам чужды «золотая середина», «царский путь» или рассудочная умеренность, на которых строятся иные культуры. Для отечественной интеллигенции зачастую это – попытка усидеть на двух стульях. Мы же полагаем, что крайность – всегда ошибка.

Первая оппозиция выстроена между упорствующим ретроградством и разрушительным по отношению к собственному наследию преобразовательным радикализмом. В то время как требуется сочетание уважения к прошлому с необходимыми нововведениями. Следует помнить, что традиции появились не на пустом месте или в качестве чьего-либо каприза, а представляют собой доказавшие успешность формы организации социального взаимодействия. С другой стороны, нельзя забывать, что меняется среда, соответственно, развиваются общества, и модернизация общественных отношений – не «реформистский зуд», а объективная необходимость.

Оппозиция «свое – чужое» предполагает свои крайности. Одна из них – агрессивный самобытный изоляционизм, когда свое исконное-посконное хорошо уж тем, что свое, а остальное – неважно. Как говорил Н. Г. Чернышевский о славянофилах, у них «зрение такого особенного устройства, что на какую у нас дрянь не посмотрят они, всякая наша дрянь оказывается превосходной и чрезвычайно пригодной для оживления умирающей Европы» [Чернышевский 1950: 663]. Другая – национально-пренебрежительное эпигонство, чаще всего проявлявшееся в форме «западнизма» (словами А. А. Зиновьева), но сегодня все больше обретающее восточный акцент. Необходимо научиться сочетать уважение к собственному наследию, понимая, что оно сформировало нас такими, какие мы есть, то есть ту среду, которая собственно и должна адаптироваться, с вниманием и избирательным отношением к чужому опыту.

В этой связи весьма уместным представляется принцип «культурного суверенитета», ставший сегодня компонентом государственной политики. В Указе Президента от 25 января 2023 г. дается следующее определение: «“Культурный суверенитет” – совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного

воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Указ... 2023].

Стоит признать, что данный принцип неоднозначно воспринимается интеллектуальным сообществом. Многие его представители видят в культурном суверенитете потенциальную угрозу интеллектуальной свободе, опасность жесткой цензуры и идеологического деспотизма.

Разумеется, многое зависит от трактовки и реализации принципа. На наш взгляд, он должен послужить своеобразным «механизмом отбора» по отношению к чужому опыту, принимать полезное и конструктивное, экранируя разрушительное и опасное. Подобные механизмы действуют во многих обществах, успешно осуществляющих модернизацию, например в Китае. Но важно понимать, что даже лучший чужой опыт следует адаптировать к особенностям среды. Любые заимствования должны носить творческий, а не механический, подражательский характер. Иначе даже хорошо работающее у других у нас может реализоваться не только как фарс, но и как трагедия. Представляется, что лучшей гарантией культурного суверенитета будет не «Совет защиты традиционных ценностей» (как предлагают некоторые коллеги, ссылаясь, кстати, на иранский опыт), а понимание собственного «ценностного ядра», причем не только в элитарном, но и в массовом сознании. Именно это понимание даст надежный механизм отбора, критерий выбора, позволяющий критически относиться не только к собственному наследию, но и к чужому опыту.

И тут мы подходим к очень важному принципу сохранения и «дееспособности» ценностного ядра – критической рефлексии. Учитывая адаптивные функции ядра, оно должно адекватно реагировать на изменения среды, необходимо осуществлять постоянную критическую рефлексию содержания ценностей. Их сакрализация, табуирование рефлексии чреваты утратой способности ядра исполнять свои функции, а в перспективе – и социальным распадом. В этом отношении трудно согласиться с теми, кто подобной рефлексии боится, настаивая на директивном внедрении утвержденного законодательно набора ценностей в общественное сознание. Рефлексия необходима не только на уровне интеллектуалов. Приобщение к ценностному ядру молодежи тоже должно носить осознанный

характер, иначе не миновать «реакции отторжения», которая создаст благодатную почву для распространения деструктивных влияний, экранировать которые репрессивно, особенно в условиях развития информационных технологий, невозможно. Именно поэтому, например, преподавателей нового курса «Основы российской государственности» ориентируют на открытый дискуссионный характер изучения материала, что, увы, не всегда оказывается просто.

Стоит указать на еще один важный момент. Ценности – ориентиры, содержащие в себе представления о должном, а отнюдь не констатация сущего. Например, высокий процент разводов при постулировании ценности «крепкой семьи» не свидетельствует об ущербности ценности, он указывает на наличие общественных проблем, которые надо решать комплексно. Осознание ценности при этом – важный и необходимый, но не единственный и достаточный компонент.

Принципы анализа ценностного ядра российского социокультурного мира

Выше мы формулировали основные принципы анализа ценностного ядра российского социокультурного мира. Перечислим их кратко. Первый – «царский путь», или избегание крайностей. Второй – сочетание традиций и новаций. Третий – соотношение «русское – российское». Четвертый – соотношение «должного – сущего». Пятый – критическая рефлексия.

В заключение хотелось бы акцентировать внимание на затронутую выше проблему «своего – чужого», но в методологическом ключе. Мы полагаем чрезвычайно важным избегать как псевдонаучного универсализма, приводящего к нивелированию специфики России, так и радикального самобытничества.

Что касается второго, то оно все же остается не слишком распространенным в интеллектуальном сообществе, выступая преимущественно выражением настроений маргинальных, националистически ангажированных кругов. А вот сомнения в универсализме часто воспринимаются как отступление от научной методологии.

Мы остаемся безусловными сторонниками научного подхода. Однако методология социально-гуманитарного познания отлична от естественно-научной. Наряду с общесоциальными закономерностями она должна учитывать особенности изучаемой социокуль-

турной среды. А это может потребовать перенастройку «исследовательской оптики», создание специфического понятийного аппарата. Применение понятийной сетки, сформированной на ином социокультурном материале, способно серьезно исказить действительность. В качестве примера можно привести дискуссии об азиатском способе производства, которые велись в отечественном общественнознании. Пятичленка, оформившаяся в советском марксизме и сформированная на материале истории Запада, не работала в исследовании Древнего и Средневекового Востока, где не удавалось обнаружить ни рабовладения, ни феодализма. Востоковеды, сталкиваясь с подобной проблемой, вынуждены были говорить о разновидностях того и другого, что тоже приводило к натяжкам и искажению. Ситуацию удалось несколько исправить, возвратившись к использовавшемуся К. Марксом понятию «азиатский способ производства», который был самостоятельной формацией, а не вариантом одной из прочих и отражал специфику древних и средневековых восточных обществ. Одним из результатов данных дискуссий стала теория «политарного общества» Ю. И. Семенова [2008].

К сожалению, мы пытаемся познать себя, используя понятийный аппарат западной науки. Такая оптика не только не позволяет увидеть объективную картину, но и влечет за собой неблагоприятные социальные следствия. Ведь понятия несут определенное содержание, созданное на чужом материале. Применив эти понятия к себе, мы обнаруживаем, что у нас этого нет. Или есть, но слишком не так. Не найдя в России «правового государства», «демократии», «индивидуализма» и т. д. в западном варианте, нас вынуждают либо признать себя патологией, либо, подобно компрачкосам из романа Гюго, корезить себя в угоду «просвещенному» человечеству. Образца нам все равно не достичь и, перестав быть собой, мы превратимся в уродцев «учителям» на потеху. А не желая такой судьбы, стремясь к социальному и культурному самосохранению, в «западнистской» оптике мы обретаем статус патологии. Так и возникают мифы о России – «извечном деспоте и агрессоре». Ими перегружена, например, американская советология еще полувековой давности – «творения» Бжезинского, Пайпса и им подобных.

Пора создать свой понятийный аппарат, адекватно отражающий нашу реальность, наш цивилизационный способ существования, выработанный веками. Возможно, несовершенный, нуждающийся-

ся в развитии и модернизации, но никак не в презрительной утилизации. Так на смену смитовскому «человеку экономическому» придет «человек хозяйствующий», «человеку политическому» – «человек державный» и т. д.

Но повторим – подобный подход не должен вылиться в иную крайность. Необходимо понимать, что и в условиях нашего социокультурного мира, как и во всех прочих, реализуются общие социальные законы и принципы. Однако реализуются специфически, так же специфически, как и на Западе, и в обществах Востока.

Литература

Демин И. В. Идея служения в политической философии русского консерватизма (Л. А. Тихомиров и И. А. Ильин) // Вестник РХГА. 2022. Т. 23. Вып. 2. С. 94–107.

Ефремов О. А. «Самобытно русский» предприниматель как субъект формирования и осуществления национального модернизационного проекта: опыт истории // Философия и общество. 2020. № 2(95). С. 56–80.

Журавлева Е. В. Ван Хунин: политическая карьера и теоретические взгляды // Новая эра: Китай после XIX съезда КПК. М. : Изд-во ФГБУ науки Институт Дальнего Востока РАН, 2018. С. 94–100.

Конфуций. Жизнь, учение, мысли, изречения. Минск : Современное слово, 2004.

Момджян К. Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Ч. 1. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2013.

Никандров Н. Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. М. : Гелиос АРВ, 2000.

Основы российской государственности: учеб. пособие для студентов естественно-научных и инженерных специальностей. М. : Дело, 2023а.

Основы российской государственности: учеб. пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки. М. : Дело, 2023б.

Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования. М. : Дело, 2023в.

Перевезенцев С. В. Русский мир: Очерки истории с древнейших времен до наших дней. М. : Вече, 2023.

Рябушинский В. П. Судьбы русского хозяина / В. П. Рябушинский // Старообрядчество и русское религиозное чувство. М. : Мосты культуры, 2010. С. 149–160.

Семенов Ю. И. Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России. М. : Волшебный ключ, 2008.

Сухейль Фарах. Российская цивилизация: энергия пространства и человека. М. : ИД Академии Жуковского, 2022.

Тихонина С. А., Симонова М. О. Представление студенческой молодежи о жизненном успехе: опыт социологического исследования // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 2. С. 134–138.

Указ Президента от 9.11.2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Указ Президента РФ от 25.01.2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808».

Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: в 15 т. Т.VII. М. : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1950.

Франк С. Л. Духовные основы общества. М. : Республика, 1992.

Харичев А. Д., Шутов А. Ю., Полосин А. В., Соколова Е. Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 9–19.